

Информант: Цымбал Валентина Моисеевна (В. Ц.)

Год рождения – 1938, Одесская область, в Крыму с 1951 года.
Запись сделана с. Лесновка, Сакский район.
20.08.2004

Собиратели: Иван Соломин (И. С.),
Анатолий Кержнер (А. К.),
Тамара Жук (Т. Ж.)

Сторона А.

В. Ц.: В 30-м году они с Волги приехали на Украину в Одесскую область. Сюда бабушка приехала в 47-м году или 48-м, а мы с мамой приехали сюда в 50-м году. Бабушка моя жила на Волге, я знаю, она передавала, дедушка с бабушкой передавали ну как, не налог, а как вот? Ну, помощь церкви в Евпатории, нет, в Евпатории караимская церковь. Вот это я помню, они передавали, а так, я же говорю, не помню я ничего.

И. С.: А они Вам ничего не рассказывали? А как их звали, бабушку и дедушку?

В. Ц.: Бабушка – Марья Григорьевна, дедушка – Арон Иванович. Ершовы. Здесь есть еще такие субботники. Вы у кого-то были?

И. С.: Нет.

В. Ц.: Я знаю, тут вот как до магазина дойдете и, от магазина сюда с правого угла - там Сапунковы. Они могут вам больше рассказать. Она постарше меня женщина.

И. С.: То есть Вы не помните, при Вас уже никаких обрядов и служб не было?

В. Ц.: Нет, а вот та скажет Вам – у нее отец вел службы.

И. С.: А как ее зовут?

В. Ц.: Ее зовут Сапункова Вера Ильинична. Она, может быть, еще что-то помнит. У нее молитвенники были. У меня тоже бабушкин молитвенник остался. Он на русском языке.

И. С.: А можно посмотреть?

В. Ц.: Можно. Там много листов уже нету, но я иногда так читаю. Вы извините, тут сильно злая собака.

И. С.: А когда он издан?

В. Ц.: Да тут, видите, нет первых листов. Я что могла так вот поддерживаю.

И. С.: А что Вы читаете и когда?

В. Ц.: Знаете, как долго не спится, разная гадость лезет в голову, так возьмешь то, почитаешь, вроде легче становится. А вообще немножечко, не сильно, придерживаемся этих, праздников караимских.

И. С.: Каких?

В. Ц.: Ну там календарь у них брали.

И. С.: Ну вот осенью какие праздники?

В. Ц.: Ну Кущи осенью, потом Новый Год, он тоже осенью идет. Летоисчисление сейчас какое по караимскому календарю? Где-то 3000, больше 3000 лет, так что оно вероисповедание раньше чем христианское. А вот 90-й, как-то было проповедник по телевизору передавал и говорил 90-й Псалом – я посмотрела по Библии христианской у меня – баптисты мне дали и

здесь псалом 90-й – они одинаковые – так вера она ж то одинаковая, только каждый по-своему верит. Муж у меня был христианин, украинец, так мы верили – и те праздники праздновали, и эти. Он не обижался. Даже в селе его называли субботником, потому что он на мне женился.

А. К.: А как называется в Евпатории?

В. Ц.: Караимская церковь. Молитвенный дом. Она не церковь, это молитвенный дом. Караимская кенасса или как ее, точно я не скажу, но к ним мы относились еще из Волги, потому что бабушка как-то рассказывала, что очень давно-давно нас... эти субботники были высланы. Но мы не как субботники, мы же как караимы – они были высланы в голодные степи Казахстана, Киргизии. Они арендовали землю у киргиз, обрабатывали, за счет этого они и жили.

И. С.: А из Киргизии как они сюда попали?

В. Ц.: А в голодный год 30-е годы они переехали в Украину, потому что там вообще пять лет голода было – неурожай. И они приехали. Дедушка мой тоже умер от голода, дядя мой самый меньший брат мамы тоже почти умирал, так родственники дали немножко хлеба да крупы, так мы его и спасли.

И. С.: А где они работали когда сюда переехали?

В. Ц.: В колхозе. Да, в колхозе. Мама дояркой была, она дояркой и на Украине была.

И. С.: А окружающие знали что они субботники?

В. Ц.: Да. Здесь все село было почти... все село были субботники.

И. С.: А украинцев?

В. Ц.: Украинцев здесь не было. Украинцы приехали попозже, когда вот Хрущев – стали переселять сюда украинцев, чтобы Крым говорил на украинском языке. Но так не получилось у них. Здесь так и осталось, они, наоборот, все стали говорить по-русски.

И. С.: Это был субботнический колхоз?

В. Ц.: Здесь был фактически еврейский колхоз. Здесь, это колхоз, село Горопашник.

И. С.: А оно так раньше называлось?

В. Ц.: Так называлось Горопашник – это в переводе с еврейского это... трудолюбивый или..., а, вот, труженик с еврейского, переводится как горопашник на еврейском языке. И вот сюда-то и приехали все и эти вот. Он этот поселок был построен где-то в 28-м или 24-м году, вот так. И строили его на помощь из Германии и из Америки этот поселок строился. И вот здесь или даже сами евреи его строили, я даже вам не скажу в точности. Здесь есть еще знаете кто, но она вам навряд ли что скажет. А вот сюда к Сапунковой Вере Ильиничне вы подойдите.

И. С.: А вот скажите,...

В. Ц.: А кто же вам сказал, что я субботница?

И. С.: А вот нам в магазине сказали.

В. Ц.: В магазине? А вы около магазина были и там не зашли да...

И. С.: Мы пытались зайти в дом 35...

В. Ц.: Там Василий уже умер. А там Миша, его сын, он навряд ли вам что скажет. Вот здесь вот Валя Бадашкина я не знаю сможет она вам что сказать или нет.

И. С.: То есть сначала это было еврейское село?

В. Ц.: Еврейское село, да. Потом сюда стали поселяться караимы. Но они совместно жили: те и те. Видите, у евреев и у караимов они почти одинаковые праздники. Они на день раньше у евреев идут, а потом наши или наоборот, какие праздники как. Они вместе идут.

Т. Ж.: Какие были свадьбы, как их отмечали обычно?

В. Ц.: Ну свадьбы они как советские свадьбы. Здесь все жили по-советски: всё общее, всё советское, всё одинаковое было. У нас никто не различал: кто татарин, кто еврей, кто субботник, у нас все были одинаковые. Это вот сейчас вот после разлада начали уже отделяться или ещё что-то. И мы стали больше вот как-то... Так бабушка больше придерживалась этих праздников, а я почти не придерживалась. Знала Октябрьские, Новый Год, и это Первое мая вот это вот. Комсомольцы все, праздников нет. Один раз зашли мы в церковь, искали женщину, должна быть, на голосование она не пришла. А мы были как, помогали этим при голосовании. Так нас пропустили в газету, то, что мы вот зашли в храм, Потом уже пришлось через райисполком снимать это.

И. С.: А это православный храм?

В. Ц.: Православный храм, да. Христианский. Ну там во дворе бабулька жила, она не явилась на голосование. А тогда же было строго чтобы все пришли на голосование. Вы, вот, молодые, не знаете, а мы когда там участвовали, мы, как комсомольцы, помогали Советской власти во всем и всюду. Ну и вот были агитаторами на голосовании.

И. С.: А скажите, пожалуйста, вот синагога здесь была, не знаете?

В. Ц.: Нет, я не знаю. И не было. Это же еврейская – синагога. А вот молитвенный дом знаю в Евпатории. Вы там не были? Ну там три храма вместе: христианский, татарский и этот вот караимский. Они вместе... в одном месте как-то построены.

И. С.: А к вам оттуда приезжают?

В. Ц.: Нет. Я знаю, раньше приезжал вот. К бабушке приезжал вот оттуда рувин или как его, такой с бородой дедушка. Но они соберутся, старики, беседуют. А нам, вот таким детям, на что оно надо.

А. К.: А бабушка что-то вам рассказывала, из Библии, например?

В. Ц.: Я сама читала. У нас была Библия очень большая. Когда мы сюда переезжали, у нас не принимали багаж. И мы одну Библию вытащили и я ее в платочке везла. Я знаю, мне было 12 лет и я ее в платочке так замотали, мне дали, сказали вот ты будешь ее везти. Но когда бабушка умерла, она оказалась в семье моей двоюродной сестры. И я ее не стала трогать. Она ж тоже бабушки внучка. А вот эта осталась у меня, так это я и берегу. Знаю, что Библия была 1905 года издания, московская, это я помню. И переплет был очень такой толстый, шикарный. Хорошая была Библия. А сейчас я даже не знаю где она.

И. С.: А вы ее читали именно тогда, когда вам 12 лет было или уже потом?

В. Ц.: Вы знаете, света не было, была лампа. То уроки поучила, мама на коровнике, с работы поздно приходит. Мы с бабушкой сидим. И так вот только беру книгу – сразу: «Пойди руки помой! Мой руки, тогда начинай читать!». Книг как таковых не было. У нас не было на чем писать, нечего было читать. Так вот Библию читали. Бабушка много из Библии мне рассказывала.

А. К.: А что именно она рассказывала?

В. Ц.: Но я хочу сказать, она рассказывала то, что я сейчас читала в Библии вот этой, как вам сказать,... о, баптистов, Библии баптистов. Они все то же самое. Потом она рассказывала как освобождал Моисей, как он, была Есфирь, красивая девушка, да вы, наверное, сказки знаете, что говорить.

А. К.: А то что руки мыть перед тем как взять книгу, это любую книгу?

В. Ц.: Это надо любую книгу. Любую книгу надо взять, прежде надо вымыть руки.

А. К.: Даже художественную?

В. Ц.: Даже художественную, современную. Потому что на листах остаются следы, от грязи. И вот вымыть руки, потом брать. Это как бы надо беречь издание. Вот здесь вот видите, тоже, всякие были. Вот где в основном грязно? Там, где обод. Поэтому надо издание беречь. Сейчас я скотчем позалепливала, потому что их совсем невозможно читать.

И. С.: А когда книга уже становилась старой и рвалась, ее выбрасывали?

В. Ц.: Я не знаю, у нас была Библия хорошая. Я.. она целая вся была, очень бережливо мы к ней относились, и если читали, она вот такой толщины, если надо перевернуть, мы обязательно подлаживали что-то, чтобы она не ломалась. Книги берегли. И художественные книги. Я вот детям наказываю, чтобы они берегли все книги. Летом я их просушиваю, другой раз если сыро в доме. Даже вот и школьную библиотеку, и всюду. К книгам у нас отношение очень такое строгое.

И. С.: А вот может быть, книги хоронили, Вы ничего об этом не слышали?

В. Ц.: Слышала, что во время войны, мы были в оккупации, евреев расстреливали, а субботников не расстреливали. Немец говорил, что субботники – это заблудший народ. Они очень работячие, они очень большие ремесленники были, вот. И их немец остерегал. Помню, как меня крестили, - немец собрал всё село, до школы. А бабушка наша не пошла. Говорит: «Если суждено умереть, умру». Она осталась, в огороде в кукурузе спряталась. А так женщины шли, они даже не знали куда идут. Говорили, ну всё, угонят в Германию. Когда нет, их привезли, привели попа и всех-всех окрестили. А я помню как меня окунали в кадучке – мне 5 лет было.

И. С.: А крестили в православие?

В. Ц.: В православие. Христианское. В христианское крестили.

А. К.: А в годы войны, что крестили всех, это где происходило?

В. Ц.: Это было под Одессой. Это было под Одессой. Километров 90 от Одессы. Тоже село. И там тоже село было, одни субботники жили. Ну там у них еще несколько семей – болгары, несколько семей – немцы до войны жили, а во время войны кто уехал, а был один немец женат на еврейке, так приехал его двоюродный брат и застрелил его жену и детей пострелял. А его закрыли в кладовке, заперли, в коморе. И когда он оттуда вышел, он говорит: «Я тебя и в Германии найду, но я тебе за семью отомщу». Вот так вот немцы между собой. А так субботников они не трогали под Одессой.

И. С.: А как называлось село?

В. Ц.: Ну, можете написать, там, наверное, еще и есть много наших. Много есть еще. Одесская область, Березовский район, село Котовка и село Комзетовка. Вот эти два села – они были субботники. Там, может быть, еще кто-то и остался. А еще под Одессой есть поселок Кому'на или Комуна', там тоже были. Но оттуда, по-моему, в основном они уехали в Израиль. На Раховке было много. Тоже они в Израиль уехали многие. Потому что сейчас там связи я ни с кем не имею.

А. К.: А что здесь происходило во время войны, не знаете?

В. Ц.: Да здесь во время войны тетка у меня жила. Их немцы не трогали, просто не трогали и всё. А вот где-то, Сапункова Вера вам расскажет, где-то чуть дальше было село, так их расстреливали, как и евреев. Ну и почему, знаете, это всё зависело от местной власти. У нас был

полицай, на Украине, где мы жили. Полицай был сам болгарин. Так он предупреждал население: «Так, прячьтесь, будут угонять в Германию». Молодежь пряталась. Если приезжают немцы, им надо вот сало или..., так он ходил по дворам, а вот пять домов, вы сегодня сдаете масло. И он приходил, у меня маму Нюра звали, так он говорил: «Нюра, с тебя 200 грамм масла. Я знаю, может у тебя и нету, займи и отдай, а потом, когда соберешь, отдашь тем людям. Я же не могу за всё село сам платить». Очень хороший был этот староста. После войны так всё село подписалось, когда его забрали как старосту. Всё село подписалось и его выпустили, его не наказывали. Потому что ходатайствовало всё село. Никого не угнали в Германию со всего села.

И. С.: А чем отличаются субботники от евреев?

В. Ц.: Я не знаю чем они отличаются, но у них обрезание и у тех и у тех одинаково.

И. С.: А здесь вы не знаете, вот делали обрезание?

В. Ц.: При Советской власти нет. При Советской власти нет. А вот те, которые постарше, конечно, у них было.

И. С.: То есть у вашего дедушки?

В. Ц.: Да, вот у моего отца, у дяди моего – он на десять лет старше меня – у него было обрезание. Караимов в Израиле принимают как евреев. Отсюда вот некоторые семьи уехали туда.

И. С.: Кроме Библии и Псалтыря были еще книги?

В. Ц.: Нет. Они там жили в голодных степях. Вот не знаю, мама моя была неграмотная, еле-еле писать могла, а бабушка читать читала, но чтобы писать – я никогда не видела, чтобы она писала. Всё, я же говорю, они в степях Казахстана жили.

И. С.: А у соседей не было книг?

В. Ц.: Я не знаю. Потому что я выросла и воспитана Советской властью, комсомолом.

И. С.: Или тогда Вам это было не интересно?

В. Ц.: Не то, что не интересно, мне некогда было, мне некогда было. Я очень много работала: работала на предприятии и работала еще после работы, брала работу, потому что мне нужно было и одеться, и всё. Вы же тоже молодые, вы же хотите одеться, так и мы хотели одеться. А в то время вообще и метра материала негде было взять. Тяжело было.

И. С.: А имена как давала детям, которые рождались?

В. Ц.: Имена при нас уже давали советские. Вот это в тетки у меня Мария, Дора, Рахилия, дядька был Илюша, Александр, Петр, дед Арон – вот такие имена. А с папиной стороны была бабушка Сара, ее сестры: Есфирь (Эстерка), Данил (дядька - Данил), Давыд, Мисаил, Моисей – вот такие имена. Это вот постарше поколение. А потом поколение пошло – пошли современные имена.

А. К.: Скажите, а вот еще нам сказали, что после войны, где-то в 47-м году был колхоз имени Сталина, и в этом колхозе было караимское общество?

В. Ц.: Караимское общество если было, вам скажет только Вера Ильинична, вот, но караимское общество это относилось к караимскому этому молитвенному дому в Евпатории. А здесь был председатель еврей, но он сколько был председателем – двадцать лет.

И. С.: Как его фамилия?

В. Ц.: Гамольский. Фамилия его Гамольский, а как его зовут, я уже забыла. И был председатель сельсовета – Хатамлянский, это евреи были. Они жили как одна семья. Ну я хочу сказать, вот Гамольский двадцать лет здесь пробыл председателем колхоза, он ни одного человека в тюрьму не посадил. Ни одного человека. Он был за народ, за людей. И помогал, старался всем, тебе

чего не хватает, выпишут, привезут. дадут. У нас даже огородов не было – всё-всё на трудовни получали, начиная от помидор и огурцов и кончая мёдом. Масло, мёд, всё. Что в колхозе было – всё-всё давали на трудовни. Я еще была подростком, помню, мама принесла полведра мёда, на трудовни, да.

И. С.: А сколько полагалось на трудовень?

В. Ц.: Но это ж зависит от урожая, какой урожай – такой и трудовень. Кто как получал: вот, например, у меня тетка рядом жила – у неё был муж кузнецом работал, это ж тяжелая работа, а мама дояркой – они одинаково получали зерна. Еще говорили: «О, Нюрка получила зерна как и Мишка-кузнец, одинаково». Потому что у нее тяжелая работа, она ж работала день и зима и лето, это не то, что лето вот кончилось, и работа в колхозе кончилась, - а у неё нет. Зима, дождь, снег, буря, а идти надо – скотину кормить надо, это ж не оставишь ее так.

И. С.: А Вы не помните, сколько приблизительно, мешок или сколько зерна?

В. Ц.: Я не скажу. Ну что вы, мешок, если тоннами, может, где-то она полторы тонны она привезет. Я знаю, что мы ещё продавали зерно и муку продавали. Нам хватало и еще было. Но это, конечно, не 47-й год. Это где-то уже... мы приехали сюда в пятидесятом году. Тут уже стало хорошо жить. А 47-й год мы на Украине жили, там дядька мой в четырнадцать лет сел на трактор. Ему было 14 лет, представляете, мальчишка. А моего отца дядька родной пришел с войны с одним глазом. Он был трактористом, и пришел и говорит: «Петь, хочешь ко мне на трактор идти?» Он: «Ой, с удовольствием». Вот он его посадил на трактор в 44-45-й год, как только нас освободили. Он еще имеет две награды правительственные, а то чтоб он как участник войны, и он сейчас как участник войны еще получает повышенную пенсию. Медали у него есть, у мамы медаль за то что она работала на освобождение после войны, а там и работали, может, год, полгода, потому что нас то освободили, Одессу, и погнали ж дальше.

А. К.: А дома как-то отличались, субботников от остальных?

В. Ц.: Нет. Вот это наш дом, видите, вот, под красной черепицей и вот эта улица, а это наш последний дом. Вот это занимал всё колхоз Сталина.

И. С.: А печки кто клал?

В. Ц.: Печку я сама могу сложить.

И. С.: А какую, русскую?

В. Ц.: Нет, русскую я не знаю, а вот грубу такую я ложила. Мне было 19 лет, я выкинула из дому русскую печь – места много занимала. Вы знаете, комнатки маленькие, места много занимает, а как надо что-то ж поставить. И вот у меня тетя – она сама делает всё. Она была, закончила курсы трактористов, водила машину, была комбайнёром, и после войны тоже. И умела ложить и печки, и к мужу ходила и могла его заменить в колхозе.

И. С.: Это были обычные печки или что-то в них было такое?

В. Ц.: Нет, нет. Это были обычные металлические печки. И вот эта груба, как она, украинская груба, да, вот эти грубы мы ложили, потому что они тепло дают, но места меньше занимают.

И. С.: А туда ничего не вставлялось?

В. Ц.: Нет, ничего не вставлялось.

И. С.: Зеркало, может быть?

В. Ц.: А зеркала вставляли это у порога ставили. Какой-нибудь осколок вложат вот так, замажут, как идешь посмотреть на что ты похож. Но это никакой не признак, это никакие не талисманы, а просто не было зеркал, а кусочек такой не выкинешь, а хранить разбитый

неудобно, а вот его вмажут, и вокруг замажут, чтоб можно было вытереть и не порезаться. Только ради этого. А чтоб это какой-то обряд был специальный, я такого не помню.

А. К.: А в качестве талисмана, оберега, что-то делали?

В. Ц.: Нет, ничего не делали. Сейчас, конечно, много этих и талисманов, и оберегов, и продают, но тогда – нет.

А. К.: А на косяке двери вешали что-то?

В. Ц.: Ну это вешали.

А. К.: А что это было?

В. Ц.: Ну это подковы, как обычно, у всех у русских эти подковы вешали. Это как бы оно прибыль, прибиток.

А. К.: А такое слово «мезуза»?

В. Ц.: Нет, не слышала. А что это за слово?

А. К.: Просто это у евреев есть обычай.

В. Ц.: Нет, такого не было.

И. С.: А может быть, Вы расскажете как хоронили людей, когда Вы приехали?

В. Ц.: Я могу рассказать как хоронили там, на Украине. Копали яму, делали подкоп, и туда в подкоп ложили, и закрывали досками, потом засыпали землей эту яму. А человек лежал в подкопе, на него земля не падала.

И. С.: А почему нельзя, чтобы земля падала?

В. Ц.: Ну как бы жалко даже и мертвого, что на него упадет такой груз земли, а именно почему, может быть, это такой обряд был, может быть. И человека ложили не на восток, ие на запад головой, а ложили на обет.

И. С.: Куда?

В. Ц.: На обет, на юг. Головой на юг ложили.

И. С.: Почему?

В. Ц.: Ну это уже у них такой обряд был, наверное. А сейчас уже обряд вроде бы даже, вот, ходила по кладбищам, сколько, лет сорок назад открыли, я видела эти могилы, которые лежат на юг головой. Значит, здесь уже похоронены или евреи, или караимы. А в Евпатории есть караимское кладбище. Даже вот в Саках знакомый наш жил, у него мама умерла, и ее хоронили там, на караимском кладбище. Они были как-то больше к церкви.

Т. Ж.: А здесь одно кладбище было, общее или отдельное?

В. Ц.: Нет, еврейское кладбище отдельно было. Из Сак привозили на еврейское кладбище. Сейчас его до того забросили – уже наверное лет 35-40 там не хоронят, уже совсем запустело.

И. С.: А где оно было?

В. Ц.: Где оно было? Что-то я вам много рассказываю. Мне за это ничего не будет?

И. С.: Большое-большое спасибо.

В. Ц.: А то еще в тюрьму посадят. Вот здесь пройдете, как, спросите где коровник, вот так от ларька прямо по улице. Там коровники такие, уже и коровниками их назвать страшно, потому что растащили всё, разграбили, и вот сразу за этими коровниками было кладбище. Оно огороженное было, тут евреев и из Сак, и из соседних сёл везли, потому что это село считалось

как еврейско-караимское, и там караимское. Но сейчас там только несколько могил обработывается. А так всё занесло, и была сильная буря у нас, так их сильно занесло. У нас даже Скворцов... как вы будете ехать в Симферополь если, вы ехали из Симферополя автобусом? Там проезжали Скворцов? Проезжали, вы через нее прямо через село проходит, так она в пятидесятом или шестидесятом году ее так занесло землей как зимой снегом заносит – по окна и выше. Бульдозерами расчищали, потому что нельзя было войти в дом. Вот такая буря, метель шла. Две недели вот такая буря, метель шла, шел такой ветер сильный, поднимал всё, а я как раз в Симферополе училась, потом оседала эта пыль еще две недели. Знаете как, бумажки летят, пыль как в пустыне. Но это какое-то природное явление.

И. С.: А как к этому относились местные жители?

В. Ц.: Ну каждый наверное молился по-своему и всё.

И. С.: Боялись?

В. Ц.: Да нет, мы привыкли к этим бурям. Здесь местное население говорит как только ветер идет: «Та, говорит, это эти еврейские кучки». Хотя еврейские Кущи осенью, а тут зима и лето – еврейские кучки. Как только ветер пошел, так люди и говорят: «А, это, наверное, еврейские кучки». Хотя ничего общего они не имеют.

Т. Ж.: Скажите, а ваша бабушка отмечала какие-то праздники?

В. Ц.: Ну как, караимские праздники она все отмечала. Посты – постилась в эти дни. Конечно.

Т. Ж.: Какие именно праздники?

В. Ц.: Ну, у меня календарь есть, я могу посмотреть. Пасха так же само отмечалась, только она на неделю раньше русской шла. Даже вот когда мацу пекла, всё мы же сами делали, готовились к празднику. И так же яички красишь как и на христианскую, только христианская идет позже. Вот по соседству христиане живут – она их угощала своей мацой, а они ее потом на Пасху своей паской угощали. Но если наша Пасха еще не кончилась, она к паске не притронется. Надо неделю побыть без кислого хлеба.

Т. Ж.: А яйца тоже красили?

В. Ц.: Да, тоже красили яйца. И мы детворой бегали с этими крашеными яйцами тоже.

И. С.: А скажите пожалуйста, с квасным перед Пасхой что делали?

В. Ц.: Квашену? До Пасхи кушаешь всё, но только вот Пасха, всё это вот слаживается, ни в коем случае трогать его нельзя, и хлеб нельзя кушать.

И. С.: А прячете куда?

В. Ц.: Ну как, к этому времени стараешься чтобы его закончился он. Как можно спрятать хлеб на неделю? С него уже ничего не получится.

И. С.: А если что-то оставалось?

В. Ц.: Скотине отдавали. А сами уже пользовались только хлебом таким – не квашенным. Мацу, пышки пекли пресные, и всё пресное кушалось неделю. Борщи ни в коем случае нельзя было, щи кислые. Кислое, а борщ с квашеной капустой. И борщ, и щи, они тоже с капустой. А капуста – это же весной праздник. Он идет уже – свежей капусты нет.

А. К.: А еврейские кучки как праздновали?

В. Ц.: Это Кущи караимские. С гуляньем. Они обычно уже они идут тогда, когда кончилась уборка урожая. И как раз праздник как бы уборки урожая праздник это вот Кущи. Они гуляли по неделе. Когда они жили на Волге, бабушка рассказывала, они собирались в одном хуторе и уже гуляли по неделе. Молодежь собиралась, праздновала.

А. К.: А строили какие-то шалаши?

В. Ц.: Я не скажу вам, меня ж там не было.

А. К.: А бабушка тоже ничего не говорила?

В. Ц.: Нет, они не в шалашах. Они, говорит, снимали избу у кого побольше и в этой избе вот праздновали. Ну там перегонки на лошадях и еще там какие-то игры. Такие разные игры были.

А. К.: Это осенью?

В. Ц.: Это осенью Кущи.

А. К.: Что-то особенное готовили?

В. Ц.: Что готовили я не знаю.

А. К.: Печенье, например?

В. Ц.: Что готовили я не знаю. Ну без этого ж какой праздник. Печенья и вот этих всех.

И. С.: А дети что делали?

В. Ц.: Я знаю что когда пост, нельзя есть ни хлеба и ничего нельзя кушать, даже воды пить нельзя. Я знаю, что они и детей тоже приучали к этому. Детям тоже не давали кушать. И вот только когда солнце сядет, тогда мы могли зажечь свечку, зажечь свет и уже тогда готовили, тогда кушали. А по субботам вообще нельзя было свет зажигать. А оставляли. Я спрашивала бабушку, а как же свет. Она говорит, в печке жар присыпешь, вот к жару они ложили в субботу кушанье. Старались в пятницу наготовить до захода солнца, покупаться, это я тоже знаю, и меня так отец учил, до захода солнца надо покупаться, приготовить кушать, чтобы на субботу на целый день хватило. Даже свет нельзя зажигать, а зажигать свет когда уже солнце сядет.

И. С.: А не приглашают кого-то из соседей свет зажечь?

В. Ц.: Нет, такого у нас не было чтобы приглашали. Да у нас если вокруг одни караимы, кого приглашать? Старались оставить лампу зажженную – и свет горит.

А. К.: Какие были еще праздники кроме Пасхи и Кушей?

В. Ц.: Новый Год. Новый Год он тоже осенью. А потом, я знаю, еще какие-то праздники, я уже не помню.

А. К.: Какие посты? В честь чего?

В. Ц.: А пост это же... подождите... когда ж это пост... Вот таких как у христиан великих постов что можно то кушать, это не кушать, я не помню. У нас нет таких постов. Я не помню, сейчас бабушки нету, так мы и не придерживаемся этих постов. Хотя да, а, осенью пост. Осенью пост. Я помню, что я в школу пошла, и я ничего не ела и мне стало плохо. А одна из наших караимов подошла, говорит: «Ты что-нибудь сегодня ела?» - Нет, говорю. Говорит, на тебе, печенье, поешь, тебе станет легче. Я поела, и мне стало легче. С тех пор я прочитала в Библии что если организм не переносит поста, то можно не поститься. Сколько можешь, столько и постись. От этого головокружение, становится плохо.

И. С.: А когда Вы сюда переехали, посты и праздники соблюдались?

В. Ц.: Соблюдались, но не гласно. Не афишировались. И во время войны все посты соблюдали и тоже не афишировали. Даже собирались в подвале у одного и там молились, всё, и бабушка у меня по семь дней пост держала. У нее воевать ушел сын и дочке 17 лет было – она ушла воевать. Она прошла всю войну на передовой санитаркой.

И. С.: Это именно когда они ушли на фронт, бабушка держала пост?

В. Ц.: Держала по семь дней, Семидница называется пост. По семь дней она пост держала.

А. К.: Это семь дней она ничего не ела?

В. Ц.: Ничего не ела. Семь дней она ничего не ела.

А. К.: Семь дней подряд?

В. Ц.: Да, семь дней подряд она ничего не ела.

И. С.: И как часто это повторялось?

В. Ц.: Я не знаю, как, это она молилась за чтобы ее дети вернулись живыми. А у нее дочка вернулась живая, а сын не вернулся. Она больше за дочку боялась, молодая еще.

А. К.: И еще такой вопрос по поводу похорон, почему делали вот этот подкоп?

В. Ц.: Ну, может быть и потому что не было досок на гроб.

А. К.: Хоронили в гробу?

В. Ц.: Нет, без гроба хоронили. Подкоп делали и ложили туда. А потом уже стали доски, и гробы стали, а вот всё равно хоронили по-прежнему – подкоп делали и ложили в подкоп.

Т. Ж.: А потом, заворачивали в простыню или как?

В. Ц.: Я не помню, сколько мне там было лет.

И. С.: А как долго это продолжалось, когда хоронили так?

В. Ц.: Я вот вам скажу. У нас упал дрючок в в доме, крыша падает и нечем заменить – нет леса. Совсем нет леса.

Т. Ж.: Почему тогда деревня называется Лесновка?

В. Ц.: Лесновка – здесь лесхоз был. Он и сейчас лесхоз есть – вот сейчас там одна контора их осталась от этого лесхоза. Поэтому стали называть Лесновка, потому что когда Сталин, колхоз Сталина исчерпал свое, назвали его Новосёлок. Но, оказалось, когда Сакский и Евпаторийский район соединили в один район, в Евпатории была Новосёлок и здесь Новосёлок. Так вот чтобы не путать письма и адреса, стали ее называть Лесновка. Так вот она и осталась Лесновка. Ну, к Сталину стали по-другому относиться.

И. С.: А, то есть, ее переименовали просто?

В. Ц.: Да, просто переименовали и всё. То политика, это я в ней не разбираюсь.

И. С.: Как вот относились к умершим, когда хоронили?

В. Ц.: После смерти положено было хоронить до захода солнца. Покойника надо было по обряду хоронить до захода солнца. Если он вечером уже умер, то уже некуда деваться. А если вот умер он ночью, до захода солнца надо было похоронить покойника.

И. С.: А если он умирал вечером, то что?

В. Ц.: Ну куда же вечером по кладбищу. На следующий день, да. На следующий день до захода солнца надо. И никто никого не ждал: родня оттуда или оттуда придет, нет, ни в коем случае. Это было, мне кажется, даже в целях гигиены. Он же разлагается. А жили они в Киргизии, там очень жарко, но нужно было в прах похоронить.

И. С.: Кто хоронил?

В. Ц.: Ну как здесь вот у татар одни мужчины идут хоронить, у нас и женщины были. Женщины и мужчины, все.

А. К.: В смысле провожали?

В. Ц.: Провожали. Да, покойника провожали на кладбище.

А. К.: А кто копал могилу?

В. Ц.: Нанимали копать. И родственники не копают, не опускают гроб и не несут гроб.

А. К.: А кого нанимали?

В. Ц.: Ну здесь например, никого не нанимали. Люди сами приходили, помогали один другому.

А. К.: Те же самые караимы?

В. Ц.: Да, те же самые караимы.

И. С.: А можно было прикасаться к мертвому телу?

В. Ц.: Не прикасались. Целовать не помню чтоб целовали. А если целовали, то только через платок.

И. С.: А было ли омовение тела?

В. Ц.: Конечно, да. Это делали посторонние. Читали молитвы. Приводили того, кто умеет читать молитвы, приводили и читали молитвы.

И. С.: А как это происходило, в какой последовательности?

В. Ц.: Я не помню. Потому что при Советской власти стало по-советскому. И музыку нанимать, хотя раньше когда хоронили – не было. У нас три покойника вышло из дому.

А. К.: Бывает так, что мертвые снятся?

В. Ц.: Бывает.

А. К.: Что это значит?

В. Ц.: Ну я не знаю. Говорят, к дождю.

И. С.: Еще что могли бы Вы рассказать?

В. Ц.: Ну больше ничего не могу рассказать. За эти обряды Вера Сапункова, она вам хорошо расскажет. Вера Ильинична. Так что у нее отец было читал молитвы.

А. К.: Сами себя вот как Ваша бабушка себя называла, что вы караимы?

В. Ц.: Да, они писались и в документах - караимы.

Сторона В.

В. Ц.: Когда свободное время вот так вот в субботу уберешься, пораньше сядешь, разве что тогда почитаешь. Но оно уже в голове не идет, и Новый Завет, и Старый Завет. Йоги как-то пришли ко мне, а я говорю: «Вы знаете, у вас своя вера, а у меня своя вера».

И. С.: А вот из Псалтыря Вы что в основном читаете?

В. Ц.: По-разному читаю. И детям переписываю другой раз, они носят с собой. Внучка училась, я ей переписала девяностый псалом.

И. С.: А это зачем?

В. Ц.: А это как оберег.

И. С.: Девяностый псалом?

В. Ц.: Да, девяностый и сто двадцатый.

А. К.: А откуда Вы знаете, что это оберег?

В. Ц.: Там написано. Хорошие слова. Хорошие, вот: «Живущий под покровом Всевышнего, под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: прибежище мое и защита моя. Бог мой, на которого я уповаю. Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы». И всё в таком духе. Что же здесь плохого?

И. С.: Очень здорово. А есть такое представление, что запись на бумаге помогает человеку?

В. Ц.: Помогает, помогает и оберегает его. У меня внучек маленький поехал в лагерь и я ему написала. И он даже ни разу там не заболел. Хотя находились они где-то в декабре-январе месяце и помещение не отапливалось. И он не заболел. Я так верю и пусть это будет мое самомнение. Оно главное, чтоб.

А. К.: Вы написали на бумаге?

В. Ц.: Да. На бумаге написала и положила. Одна женщина рассказывала, что она шла через лес и несла большой груз с собой. И ей так тяжело было. Она: «Господи, помоги мне донести». Смотрит – какая-то лента лежит. И она перевязала эти две кошелки лентой и через плечо ей было легче нести. Конечно, легче. Она пришла домой и думает: «А что ж это за ленточка?» Когда она раскрыла, постирала ее, вытюжила, а там – двенадцать заповедей. Это было перед войной. А у нее были сыновья. И она всем по одной заповеди разрешила и вложила им в одежду, когда они шли на войну. И они все вернулись живыми. А вы говорите, не помогает. Если вы верите в Бога, значит, оно помогает. А если не верить в Бога, конечно, не поможет.

А. К.: А вот это, что Вы рассказали, это Вы где-то слышали?

В. Ц.: Я слышала.

А. К.: А от кого?

В. Ц.: А мы в цехе работали, у нас цех большой, женщин много, кто-то что-то да расскажет. И вот это одна рассказывала. Но они жили в России, она сама из России, и вот такой случай был.

А. К.: Она сама православная?

В. Ц.: Православная она.

И. С.: А что это за лента?

В. Ц.: Ну вот женщина нашла в лесу. Может, кто потерял. И она нашла в лесу эту ленту. Она даже не думала ничего. Вот она нашла, перевязала и донесла. Ей как бы Бог подсказал или помог ей донести. А у нее было очень много детей. Она несла, может, этот кусок хлеба этим детям. Вот, и она потом... Вот, вы всё записываете, мало что я вам наговорю.

И. С.: А почему было именно двенадцать заповедей?

В. Ц.: А я не знаю. Не я же эту ленту писала.

И. С.: А вот как сочеталось, что Вы были комсомолкой и праздники?

В. Ц.: А кто мне, комсомол приходил проверять что я дома делаю?

И. С.: То есть, одно не противоречит другому?

В. Ц.: Нет. Комсомол – на работе, комсомол – на улице. А дома – совсем другое. Одно другому не мешает. Еще никому не сказал комсомол: «Пойди, убей». Ведь вот вы почитайте устав Партии и устав комсомола, ведь там нет таких слов, да? Как Ленин сделал устав Партии? Он же на основе этих Библий сделал устав Партии. Он не одну Библию прочел, он не одно

вероисповедание выучил прежде чем составить устав Партии. И он всё это взял из Библии. Только что эти коммунисты по-разному понимают: один действительно коммунист, а другой – прикрывается Коммунистической партией. От, да ладно, с вами еще в тюрьму попаду.

А. К.: Да нет. Скажите, вот Вы сказали, что Ваша бабушка и Вы считаете себя караимами?

В. Ц.: В душе я считаю себя караимкой, хотя пишу - русская. А что тут такого: и русские караимы, и эти. Караимы – это как вероисповедание. А национальность – русская. Почему не может быть такого?

А. К.: Нет, ничего, всё хорошо. Но Вы знали, что как бы есть евреи, у которых своя отдельная религия, бабушка говорила что-то о них?

В. Ц.: Да что мне говорить – у нас половина класса были евреи. И друзья были все – евреи. И никто не разделял на русских, украинцев, евреев или еще что. Мы жили одной семьей. И ни на работе, ни в школе, никогда этого не было – разницы. И даже не знали кто какой веры – нам было всё равно. И никто никогда не ущемлял и не дразнил, что ты такой, ты такой.

И. С.: А свои праздники они отдельно праздновали?

В. Ц.: Ну каждый дома себе праздновал когда хотел. А если мы яички вынесли – мы играемся, они принесли – мы тоже накрасим яички и вместе с ними будем играть. А общие праздники у нас были – Первое мая, Октябрьские, так это ж не религиозные, это партийные праздники. Это международные, они международные тогда и праздновались. А как таковые как сейчас – у, Пасха, выходные были. Раньше не давали.

И. С.: До какого времени праздновалась Пасха и другие праздники?

В. Ц.: Они и сейчас празднуется.

И. С.: Они не прерывались?

В. Ц.: Не прерывались. Каждый в душе своей.

А. К.: Но Вы знали, что у евреев как-то оно не так, как празднуют у вас?

В. Ц.: Та оно одинаково. Что они пекут мацу. Вот сейчас другой раз евреи пекут мацу, а мы пошли, у них купили мацу. Да, есть в Саках еврейское общество, они получают посылки, оказывают помощь.

И. С.: И Вы у них покупаете?

В. Ц.: Ну, вот в этом году мало было у них, так я не покупала, сама пекла. А вот год-два назад покупала у них.

И. С.: Как Вы печете мацу?

В. Ц.: На воде. Расскатываешь тоненько. А вам какие субботники надо?

И. С.: А они что, разные бывают?

В. Ц.: Разные. Есть субботники – пятидесятники. За ту веру мне говорили – страшная вера. Когда маме хлопотала за пенсию и мы послали туда на Волгу, чтобы были, документы, свидетельство о рождении получить, то она говорит, ой, это же субботники, это говорит какие они субботники, она вот, у них такая страшная вера. Вообще я хочу сказать, что на каждую веру можно наговорить что хочешь.

И. С.: А почему считали, что страшная вера?

В. Ц.: Ну вот так. Я не знаю, почему считали. Были такие семьи, которые... Но мне кажется это было в целях защитить себя от инфекции. Вот если пришел человек, то ему давали в отдельной кружке воды попить. Но после воды с этой кружки уже не пили. Если он сидел на каком стуле,

то этот стул обязательно обмывали кипятком. Но я считаю, что это было в целях безопасности, чтобы не было никакой заразы, которую человек мог принести. Ведь они жили в хуторах, и жили без врачей. У меня, например, бабушка рассказывала как у нее заболел один ребенок, заболел ветряной оспой, оспой заболел. И она тут же привила всех своих детей от этой оспы. Она брала прокаливала кусочек разбитого стекла и всем делала царапины стеклом и от той ранки она всем мазала. Она живых детей заражала, здоровых, заражала оспой. И они все покотом лежали у нее. Переболели, говорит, и ни один не остался ни рябой, ни кривой. Вот так они лечили сами себя на этих старых хуторах, они ж далеко от района, далеко от больницы. Если кто заболел, они своими силами только лечили.

И. С.: Вы это про кого, про пятидесятников?

В. Ц.: Нет, я говорила про свою родную бабушку.

И. С.: А пятидесятники они также делали?

В. Ц.: А я не знаю как пятидесятники. Я слышала, что есть субботники-пятидесятники, а кто они, что они – я их никогда не видела. Может, и разговаривали вместе, но не знала что – люди то ведь все одинаковы.

И. С.: Ну почему же считают, что страшная вера?

В. Ц.: Ну я так слышала. В райисполком я ходила, документы там доставала, вот, хлопотала два года, как вы думаете, матери пенсию заработанную пенсию получить. Мы жили в этом... я же говорила, под Одессой. А у меня отец был секретарь комсомольской организации и он был кандидат партии. И у него все документы были на комсомольцев. И когда немцы вошли, и чтобы эти документы не попали немцам в руки, мать подвязала камень и кинула в колодец с водой. Не колодец, а то яма с водой стояла. Яма для хлеба. Знаете, такие ямы для хлеба делали – но это много рассказывать. И таким образом она уничтожила все документы. Если бы эти документы попали в руки немцам – сколько бы людей погибло! И там с этими документами попали и свои документы – просто как-то случайно осталась среди, этих, каких-то открыток или среди чего осталось мое свидетельство о рождении. И вот в моем свидетельстве о рождении писалось – Нюра, а в остальных документах – Анна. И я говорю: «Мама, ты же не моя мать». Видите, разные слова. Одна буква не такая, и то уже. Я походила по этим судам так я кое в чем стала разбираться юридически, но это только так – порог юриспруденции.

И. С.: А разве же Нюра не уменьшительное от Анна?

В. Ц.: Нет, оно одно и то же слово. Еще по-русски их называли Онька – это то же самое Анна. Нюра, Оня, Аня – когда маленький ребенок, его называли Онечка, когда побольше – Нюра, когда она стала взрослой – Анна. Знаю только одно – вот когда наша бабушка жила в голодных степях Казахстана, они все друг друга называли по имени-отчеству. Они по имени не называли. Только называли или одно отчество, или имя-отчество называли. И когда уже сюда приехали, и мне уже, я сколько помню, бабушка говорила: «Пойди до Ильиничны, возьми то». Она никогда не говорила: «Пойди к бабе Вере», она Вера Ильинична. Она уже умерла. Это другая, куда я вас посылаю – это другая Вера Ильинична. А той бы сейчас уже бы почти сто лет было. Вот это ее подружка была с севера еще, с Волги, они за Волгой жили. Вот они никогда не называли друг друга по имени, только по отчеству. Хотя они были неграмотные, не умели ни читать, ни писать.

И. С.: А это с чем-то связано?

В. Ц.: Да, это с чем-то связано. Это скорее всего связано с тем, что они были изгнаны туда. Они были грамотные, были воспитанные, были не простыми людьми. И когда они не приняли христианство от Петра Первого, они попа сожгли на костре. Их выслали в голодные степи Казахстана. Я не сильно много вам рассказываю?

И. С.: Нет. А какого попа?

В. Ц.: Ну, у каждого есть: у кого поп, у кого ребин, у кого священник.

И. С.: Может, какого-то конкретного?

В. Ц.: А вот этого я не знаю. Потому что там они прожили около четырехсот лет. Что я могу вам сказать? Но веру они сохранили свою и там. Может, триста лет они там прожили. Знаю, что они очень много времени там жили. Но у них были книги, они читали, они детей своих воспитывали правильно, отдавали в школы.

И. С.: А Вы своих детей не учили?

В. Ц.: Ну почему, да. Этим обрядам? Нет, и сейчас, когда есть, они знают, что сегодня праздник, что вот надо мацу есть, сегодня кислого нельзя. Хоть один день, но празднуется. *[к внуку:] Да, Витюнчик, ты ешь мацу? Тебе нравится маца? Он у меня крещеный, крестик носит и мацу кушает. Да?* Конечно, Куши – это большой праздник и праздновать – одной семьей его не попряднуешь. Это надо собираться всем селом праздновать. Это великий праздник. Если Пасху можно каждый себе в семье празднует, то Куши - это большой праздник. Предверье Нового Года.

И. С.: Вы собирались всем селом?

В. Ц.: Мы ничего не собирались. Я же говорю, мы же жили уже комсомольской жизнью. Это собиралась еще моя мама: она десятого года рождения, до этого, до них революция докатилась в двадцатых годах, в двадцать четвертом году до них докатилась революция, когда она началась в году семнадцатом-восемнадцатом. До них докатилось вот поздно, так что она успела побывать и на этих праздниках.

А. К.: То есть, Вы сказали, что Куши до Нового Года?

В. Ц.: Вот я не помню, но где-то они рядышком: Куши и Новый Год. Знаю, что до Нового Года они старались убрать всё-всё и до Кушей, чтобы в огороде ничего нигде не было, чтобы полностью всё, а после этого они уже зиму зимовали. Нужно было до этих праздников всё управиться.

Т. Ж.: А Новый Год как отмечали?

В. Ц.: Но я же не отмечала эти Новые Годы, это было на Волге, а я тридцать восьмого года рождения, я родилась под Одессой. Я уже советский человек, воспитание у меня советское.

А. К.: Среди Ваших родственников были Ваши тетки по-имени Есфирь. А такой праздник как Пурим отмечали?

В. Ц.: А, Пурим есть такой. А Пурим по-моему и есть то ли Новый Год, то ли Куши. Пурим есть такой.

А. К.: А когда он празднуется?

В. Ц.: А откуда я знаю, я его уже не праздновала.

А. К.: В честь чего он?

В. Ц.: Я тоже не скажу.

И. С.: А вот перед Рождеством христианским у вас какой-то праздник был?

В. Ц.: Перед Рождеством? Я не знаю. Да у меня может быть уже и склероз.

А. К.: Такое слово как Талмуд Вы слышали?

В. Ц.: Слышала, а сейчас уже не знаю что. Талмуд... Это типа Библии. Да, Это тип Библии. Талмуд – это Библия, еврейский.

А. К.: Это бабушка Вам говорила?

В. Ц.: Нет, это скорее всего мне говорила моя внучка.

А. К.: А внучка откуда знает?

В. Ц.: Она учится. Она окончила школу с золотой медалью, окончила техникум с красным дипломом, поступила в академию, в университет. Сейчас она на четвертом курсе университета. А за Талмуд я ее и спрашивала: «А это что?» - Она говорит: «Так это же, бабушка, Библия по-еврейски». Она у меня всесторонне развитая девочка.

А. К.: В каком она университете?

В. Ц.: Она по этому, в бухгалтерском. Работает бухгалтером, заочно учится на четвертом курсе.

А. К.: Но раньше этого слова Вы не слышали?

В. Ц.: Раньше я не слышала. Это она вот сдавала экзамены, как раз ей попало это слово, она ответила. А преподаватели и однокурсники говорят: «А ты откуда знаешь это слово?» Говорит, не помнит, где-то читала, где-то слышала. Вот от нее то я это и услышала.

И. С.: То есть, Вы все время в одном селе с евреями жили и не слышали этого слова?

В. Ц.: Нет, не слышала. А евреи тоже были комсомольцы все.

И. С.: А бабушки, дедушки?

В. Ц.: Ну и что, бабушки и дедушки, думаете, все так всё и знают? Если у них не было здесь ихнего храма и они не ходили в этот храм. Откуда они могли знать? Дедушки и бабушки тоже были такие, воспитания советского.

И. С.: Вы говорили, они собирались где-то, тайно?

В. Ц.: Никакого тайно, ничего нигде не собирался. Праздновали Октябрьские, Первое Мая, Новый Год. И всё. Это те праздники, которые мы праздновали. А так может, каждый себе, там что-то и читал себе, и это вот. Оно особо не наказуемо было, но и не афишировалось.

И. С.: А свитки Вы не видели? С палочками?

В. Ц.: Первый раз от вас слышу. Свитка – это ж украинское слово. А, другое значение? Может быть.

А. К.: Если я правильно понял, Ваши дедушка и бабушка жили в Киргизии, потом они переселились в Одесскую область, а в каком году?

В. Ц.: Потом я вам не скажу, где-то в тридцать.. тридцатом. Да, наверное, в тридцатом году дедушка умер.

А. К.: А почему они переселились в Одесскую область?

В. Ц.: Ну потому что, говорит, все ехали. Все ехали, говорит, ехали богатые, их раскулачивали, а вы куда, говорю, ехали, вы, нищета? Да, говорит, со всеми, как все. Вот как сейчас татары, богатые приехали – дома понакупили, а сейчас беднота едет – не могут себе даже шалаша построить.

А. К.: А из Одесской области?

В. Ц.: А из Одесской области часть уехали сюда в Крым, а часть - в Одесскую область. И туда приехали засватали мою тетку и привезли ее сюда в Крым. Но они здесь жили, далеко от города жили, мы жили двадцать девять километров от района и девяносто девять километров от области. Но тетка когда здесь жила, вот, приезжайте, а здесь евреи стали уезжать в этот, в

Биробиджан. И тут дома остались свободные. Ну и вот тетка здесь рядом живет, заняла нам квартиру, приехала бабушка с меньшим сыном. А потом приехали, мама, говорит, чего же я здесь одна буду. Что на Украине, что она там одна останется. Знаете как тяжело без родственников одной быть. Конечно, там оставалось много еще субботников. Там они назывались субботниками, здесь они назывались караимами. Там они назывались субботниками, вот, поедете если в эту вот область, в село, там вам расскажут, если кто есть из старых жителей.

А. К.: Почему они здесь назывались караимами?

В. Ц.: У них здесь же караимская церковь, к которой они относились еще когда жили на Волге. Они сюда всегда всю подать платили.

И. С.: А на Волге они где жили?

В. Ц.: Хутор Ерши, Саратовская или Волгоградская область. Там есть район Ерши и есть хутор Ерши. Это и фамилия ихняя была Ершовы. По их фамилии и назвали этот хутор. И вот сейчас приезжал мой двоюродный брат оттуда, и я его спрашиваю: «А там, говорю, Ерши есть». Он говорит, да есть, и район Ерши есть, и хутор Ерши. Говорю, даже хутор Ерши есть? Да, и так мне хотелось бы поехать посмотреть родину своих родителей. Не моя, а... Говорит, поехали. Здесь отдыхал, заехал, и говорит: «Ну что, ты собралась? Поехали». А мне ночью так плохо было, сердце, говорю, а если умру по дороге. «Никуда я не поеду, говорю, Витя. Езжай уже». Вот отцова родня – она вся там, вся на Волге. Калач. Если вы из Москвы, или откуда вы сами то?

И. С.: Из Москвы, из Киева.

В. Ц.: Ну вот если будет у вас задание по Волге, вот, поедете туда, узнаете там более подробно.

И. С.: А они до сих пор там?

В. Ц.: Они до сих пор там живут и соблюдают.

И. С.: А они Вам литературу присылают?

В. Ц.: Нет. Так мы переписываемся. А чтоб так сильно с литературой, с церковью, с этим вероисповеданием связано – нет, каждый для себя, всё. Я знаю, что там дядька, один отцов брат, он пошел в армию... До войны он был атеистом. Но когда он пришел с армии, он остался жив, здоров, говорит, они вышли, он один из всего гарнизона, говорит, со всей или рота это была или что, он один остался живой. Он сказал себе, дал зарок вернуться в это. Вот вы говорите, помогает это или не помогает. Он дал себе зарок вернуться к вере. И он вернулся к вере. Он до того празднует эту субботу и все божественные праздники, что вы меня извините. Он еще жив, он намного старше меня, он всю войну прошел, а мне во время войны было сколько... И вот сейчас брат приезжал и говорит, да, он живет, в Калаче, говорит, живет. В Калаче Волгоградской области, Калачевский район.

А. К.: Бабушка и дедушка, которые из Киргизии, это по линии мамы?

В. Ц.: И отец оттуда, и мать оттуда. Из Киргизии, голодные степи... вот этот хутор Ерши – это были мамыны, а отцовы может другой хутор какой-то, я не знаю, так как я с отцовой бабушкой я не жила, я жила всё время с материной бабушкой.

А. К.: Это те, что на Волге?

В. Ц.: Они оба оттуда. Оба. Только после войны, когда война кончилась, отцовы все вернулись назад на Волгу, а жили они все в Котовке. Вернулись они все на Волгу назад. А матери родня вся переехала в Крым. Здесь они обосновались все в Горопашнике.

И. С.: А когда сменилось название?

В. Ц.: Нет, я не скажу, не скажу. Наверное, сразу, может еще перед войной, до войны стал колхоз Сталина, еще до войны. Да, в сорок восьмом году есть карточка у меня, там написано, тетка на фотографии на уборке абрикос – там написано: колхоз Сталина. Оно до войны еще поменялось, до войны был колхоз Сталина. Просто село Горопашник - колхоз Сталина. А Горопашник, я уже взрослая была, ходили в город, и так: а, говорят, это из Горопашника. И сейчас если сильно старые люди местные города – они все знают что такое Горопашник. Это молодые не знают.

И. С.: Из города, это из Сак?

В. Ц.: Саки, город. А там в Саках тоже три колхоза. Три колхоза – и город. Он городом то стал наверное в пятьдесят четвертом году или пятьдесят шестом, население стало. Они присоединили один колхоз, второй, черта города разошлась больше. Стало тридцать тысяч населения – дали статус города, и всё. А я еще ходила работать туда при поселке в поселок Саки.

И. С.: А ваш колхоз на чем-то специализировался, на каких-то культурах?

В. Ц.: Зерновой, да, зерновой культуры, в основном.

А. К.: Вы сказали, что у вас в школе, в классе у вас было много евреев. Вы, наверное, с ними общались, какие-то слова на еврейском знаете?

В. Ц.: Нет, они сами еврейского языка не знали, не-а. Они вот, поехали в Израиль, стали там изучать свой родной язык. Они здесь не знали еврейского языка. И их и родители не знали еврейского языка.

А. К.: А родители их сюда откуда приезжали?

В. Ц.: Кто откуда. Я даже не знаю, не спрашивала, но вот после войны они же эвакуировались во время войны, а после войны здесь очень было много евреев, они приехали, тем более что жилплощадь была. Были свободные дома, можно было занять квартиру и жить.

И. С.: А в Биробиджан почему ехали?

В. Ц.: А что такое Биробиджан, вы знаете? А? Что это? Это автономная республика еврейская. Вот они туда и ехали. Их не высылали. Они просто по собственному желанию. Им предоставили бесплатный поезд. И вот, можете ехать. И вот больно такие ярые вероисповедатели, которые сильно до веры, они ехали. А кто не больно, говорит, езжайте, мы тут останемся. Кто хотел, тот уезжал, а чтоб насильственно – никто не посылал. Потому что вот моей тетки свекруха – она туда уехала. А она осталась здесь – тебе надо, езжай, я никуда не поеду. А чтоб вот высылали – такого не было, ни в коем случае.

И. С.: А она была субботницей?

В. Ц.: Да, она в субботу верила, но она типа еврейки была, потому что у дядьки была национальность – еврей. Сейчас вот у татар тоже зовут мою соседку Есфирь.

А. К.: Были случаи когда караимы женились на евреях?

В. Ц.: А никто не знал кто какой национальности. И женились, и выходили замуж и за евреев, и за христиан, и за русских, и за баптистов, и никто это не знал, и никому это не нужно было. Это вот сейчас вот снова, когда... а сейчас тем более, вон татары все поженились на русских. Русские выходят за татар.

Т. Ж.: Вы сказали, что было отдельно еврейское кладбище. Если были смешанные браки, тогда где хоронили?

В. Ц.: Это тоже там же.

И. С.: То есть вот было общее кладбище для субботников и евреев?

В. Ц.: Да. Для евреев и субботников одно кладбище было. Это было кладбище еще, наверное, до войны. Так оно и стояло. А потом, а в городе там кладбище для русских. Ну, на этом кладбище хоронили и русских, на еврейском. Вот потому что кто сильно вот та дружили вот с этим, не везли туда, везли на это кладбище. А сейчас все на одном кладбище: и христиане, и баптисты, и русские, и евреи, и татары – все на одном кладбище. И все в одном направлении. А вот на еврейском кладбище другое направление.

А. К.: Вы сказали, у Вас есть календарь караимский?

В. Ц.: Есть.

А. К.: А можно посмотреть? Можно мы фотографию сделаем с книги?

В. Ц.: А что? Она же вся потрепанная. Там на русском языке написано, есть, это, старославянская буква «е». Девяностый псалом? Вот он. Очень интересный, очень хороший. Я слушаю и думаю: ну вот, его послушать – это для всех вероисповеданий – он никого не заставлял приобщиться к этой церкви, и вот он сказал этот псалом, и я тут же взяла – у меня еще две Библии, Новый Завет баптисты ему подарили на работе, работал, ему предлагают, а он говорит, давайте, у меня бабка верующая. На тебе Библию. Давай. Я посмотрела, девяностый прочитала, потом по этой посмотрела – слово в слово, запятая в запятую. Скажите, какая разница? Вероисповедание – какая разница? В какие праздники когда молиться? А ведь они одинаковые. Только один на неделю раньше празднуют, другой – на неделю позже, и больше ничего. Надо быть просто человеком человеколюбивым, чтобы ты любил человека и делал только добро людям, а не зло.

[Выносит календарь]

Я вам неправильно сказала летоисчисление караимской церкви. Пять тысяч семьсот шестьдесят пятый год.

А. К.: Сейчас?

В. Ц.: Да. Пять тысяч семьсот шестьдесят пятый год. И тогда это шестого девятого. Девятого месяца шестнадцатого числа будет Новый Год.

А. К.: То есть это наступит?

В. Ц.: Да. А вот объяснение этих праздников на татарском языке. Потому что они и называются по-татарски эти праздники. Видите, тут же объяснение по-русски. Вот, Новый Год гражданский, да? А это Новый Год, этот, международный. День памяти вот, десятого первого, Пурим, Новый Год религиозный Иуш баши. Вот, Иуш баши, нужно найти что это такое и что это за праздник и как его праздновать. Иуш баши. Ну-ка, прочитай, я плохо вижу. «Начало Нового Года. Обильное застолье с вином и мясом. Круглый сдобный коровай леден-ку делят и съедают в начале застолья». Здесь все праздники написаны ну как их праздновать. «Тымбыл – кыджи – Пасха. В течении недели вместо обычного мучного употребляют пресный тымбыл и изделия из тымбыльной муки. В каждом доме обязательно угощают тымбылом с медом». Не кислое, видишь, пресное. Эта Пасха она идет неделю.

А. К.: Понятно. А Вы сами были в Евпатории в караимской?

В. Ц.: Нет, я там не была.

И. С.: А что про нее рассказывали?

В. Ц.: Ну, одно время закрывали, потому что нужно было платить дань, а вероисповедающих мало и нету прихожан. А нужно же за всё платить: за землю, за всё. И ее было закрыли. А сейчас ее вот, открыли после... как вот это, и сейчас заново.

И. С.: А когда ее закрывали?

В. Ц.: Я не помню, нет, при Советской власти она работала, работала. А потом стало мало прихожан.

А. К.: А вот эти вот листики это откуда у Вас?

В. Ц.: Это оттуда, с караимской церкви.

А. К.: А Вам кто дал?

В. Ц.: А мне тетя дала. Она туда ездила несколько раз. А я всё никак не выберусь. Но всё равно я съезжу туда. Там есть рядом с ними столовая караимская, там готовят все караимские блюда. Там караимские книги продают. И вот одна она моя подруга, она не знала, что я караимка, и говорит, ее сын, говорит, часто, говорит, там столовая недалеко от церкви, там всё, говорит, блюда такие, говорит, постные и дешевые. И она стала мне рассказывать какие блюда, а я говорю: «Слушай, а это не караимские», говорю. А она говорит: «А откуда ты знаешь». А я говорю, и я караимка. Она говорит: «Что?» Мы всю жизнь проработали с ней вместе, и она не знала, что я караимка. Я не скрывала это, просто у нас не было потребности говорить об этом.

И. С.: А какие караимские блюда, какие не караимские?

В. Ц.: Ну вот сами пирожки караимские. Да? Его сейчас стали называть крымский. А раньше его называли только караимский. При Советской власти их и продавали – караимские. Потом вот эти чебуреки – это ж тоже блюдо. Вареники они по-особому варят, караимы, вот завиточки делают тоже. Потом, лапша домашняя, домашняя лапша на курином бульоне – это караимское блюдо. Караимы никогда не хоронят без этой лапши.

И. С.: А что это значит?

В. Ц.: Вот когда обед делают. Похоронили покойника и едут на обед, вместо борща, борщ варится у украинцев, а у караимов только лапша домашняя на курином бульоне. И вот знаю что у меня в Комзетовке тетя жила, она приезжала, говорит: «Ой, у нас из караимов если кто умрет, то все русские и идут, пойдем, говорят, хоть домашней лапши поедим». Потому что это национальное блюдо и оно варилось именно обязательно на похоронах. Как вот кутя варится с изюмом у русских, христиан, без этого не начинается, так это вот было обязательное – лапша домашняя.

И. С.: А еще какие блюда были?

В. Ц.: Ну я так не помню основных. Но нельзя же сказать, там есть даже книги, которые с караимскими блюдами. Есть, продают. Вот я никак не доберусь туда.

И. С.: Лапша – это блюдо местных караимов, крымских, или...?

В. Ц.: Нет, в России тоже, они обязательно домашнюю лапшу делали. Она должна быть густая, с бульоном, она густая такая. Нет, ее мы и так готовим, не только, не обязательно на похороны.

И. С.: Скажите, можно ли есть мясное вместе с молочным?

В. Ц.: Да оно как-то и не идет мясное с молочным.

И. С.: Например там, сыр с колбасой?

В. Ц.: Ну сейчас едят. А раньше то у нас сыра не было. И колбасы не было. Мы то жили, то что вот дома производим, то и ели.

И. С.: А свинину?

В. Ц.: Нет, свинину мы не ели. Мы уже потом стали есть. А когда бабушка живая была, в дом заносить свинину нельзя было. Можешь на работе там кушать, а дома нельзя.

И. С.: А какие еще были пищевые запреты?

В. Ц.: Рыбу они отделяли: одну можно есть, другую - нельзя.

Т. Ж.: А какую можно?

В. Ц.: Надо чтобы у рыбы было семь перьев. Тогда можно есть. А если вот как у белуги один, одно перо по спине идет, то уже есть нельзя.

А. К.: Что значит семь перьев? Это плавники?

В. Ц.: Да. Семь плавников.

А. К.: Именно только семь?

В. Ц.: Семь-восемь. Но если три или пять, то уже нельзя их есть.

Бабушка рассказывала, она осталась сиротой, без отца, без матери... Нет, без матери, с отцом она жила. Ей было восемь лет, и ее отдавали в люди. Она у людей нянчила детей и... а ее подружка, тоже маленькая, работала у попа, нянчила ребенка. Пришла и говорит: «Марья, знаешь, вот он идет на службу, всем говорит скоромное надо есть, нельзя мясо. А ему матушка курицу жарит». С тех пор никто у нас в церковь особо не ходит и не любит. Мы пошли в храм, поставили свечку – это для Бога, но не для попа.

А. К.: Скажите, есть какие-то дни, когда поминают умерших?

В. Ц.: Обязательно. В день смерти мы всегда идем на кладбище. В день его смерти. И в день рождения другой раз ходим, а в другой раз в день рождения не получается, а в день смерти обязательно. На день раньше можно. И там мы всегда отмечаем. Или дома соберемся отмечаем.

И. С.: А сразу после смерти там например какой-то период?

В. Ц.: Ну это как и по-христиански отмечаем. Я не знаю как у караимов эти дни празднуются. А по христиански да.

И. С.: На Троицу обычно христиане ходят?

В. Ц.: А вот Троица, мне кажется, христианская и караимская – она вместе.

И. С.: А караимская как называется?

В. Ц.: Я не помню. А вот здесь должна быть она. Пятидесятый день, кажется, после Пасхи. Вот, здесь написано Пятидесятница. Вот это и есть Троица. После Пасхи пятидесятый день.

А. К.: А само слово «караим» что обозначает?

В. Ц.: Я же вам говорю, я же вам говорила, найдите толковый русский словарь и прочитайте там, что такое караимы.

А. К.: То есть это Вы узнали из словаря?

В. Ц.: Из словаря я узнала.

А. К.: А Вам ничего не говорила бабушка?

В. Ц.: Ничего не говорила. Это я узнала из словаря. Потому что у моей приятельницы был словарь Ожегова. А ну-ка дай, я говорю, посмотрю, что такое караим, что это слово означает. Это тюркское вероисповедание, ветвь.

А. К.: Понятно.

В. Ц.: Ну, целую летопись написали. Может, я вам наврала тут больше.

А. К.: Скажите, как Вас зовут, отчество?

В. Ц.: Фамилия у меня украинская – Цымбал Валентин Моисеевна.

А. К.: Какого Вы года рождения?

В. Ц.: Тридцать восьмого. Ну всё, судить будут. Внучек, будешь, смотри, передачи мне носить.